

— Все именно так, — мрачно произнес уездный начальник Сюэ. — В то время был один мелкий чиновник, ожидавший назначения из Министерства чинов. Он так испугался, что потерял сознание. Мэн Ци никогда не был частью мира рек и озер, поэтому в мире о нем нет слухов, и даже господин Цинь ничего о нем не знает. Тот, кто умеет сражаться, не оставляет громких подвигов. Самые опасные — это те, кто не имеет славы, потому что они заранее устраняют все угрозы, либо все, кто знал их секреты, уже мертвы...

Мо Ли тут же подавил свое любопытство к этому таинственному мастеру.

Он обещал своему учителю и Сяо Тан, что вернется невредимым. Лучше избегать лишних неприятностей.

— Я забочусь лишь о горах и реках, к остальному у меня нет интереса. Благодарю вас, господин Сюэ, за наставление.

Уездный начальник Сюэ кивнул и продолжил:

— После падения предыдущей династии о государственном наставнике Мэн больше не было слухов. Некоторые говорят, что он умер, но я в это не верю. Убить такого человека сложнее, чем достать небо, а исчезнуть для него — проще простого.

В этот момент вернулся советник Ли.

Он принес карту провинции Пин, которая была настолько подробной, что на ней были обозначены даже деревни и поселки.

На самом деле такие карты и связанные с ними реестры принадлежали к важным документам правительства, и их нельзя было просто так кому-либо показывать. Но уезд Чжушань был забытым местом, и теперь уездный начальник Сюэ ежегодно лишь символически отправлял в управление провинции немного налогов. Если бы не боязнь привлечь внимание, он бы и этого не делал.

В мире царил хаос, князья восставали, и неподконтрольные места встречались повсюду.

Даже если война не распространялась, это было лишь видимостью порядка.

Уезд Чжушань был маленьким и бедным, императорский двор не выплачивал жалованье, поэтому уездный начальник Сюэ просто вычитал половину налогов, которые платил его предшественник, затем вычитал свое жалованье и жалованье своих помощников, а остальное отправлял, если хотели. Если из управления провинции приезжали люди, уездный начальник Сюэ уходил с подчиненными в поля, чтобы избежать встречи, и даже если встречался, то вел себя грубо, никому не давая ни гроша. На самом деле за последние двадцать лет жизнь жителей уезда Чжушань улучшилась в разы.

Уездное управление Чжушань обычно не следовало правилам императорского двора, иначе как бы они могли открывать склады просто так? Вещи в складах уездных управлений принадлежали государству, и даже для помощи в случае бедствий нужно было подавать заявление и получать разрешение. Самовольное использование было серьезным преступлением, наказанием за которое могло быть как увольнение, так и ссылка. Даже местные хроники нельзя было просто так посмотреть, если только человек не имел заслуг или не был упомянут в них.

Но для уездного начальника Сюэ все это не имело значения, потому что до его приезда в уезд Чжушань склады управления были настолько пусты, что даже мыши умирали от голода, а местные хроники вообще никто не составлял.

В этом месте не было ни литераторов, ни местных дворян, и даже уездная школа не могла функционировать. Предыдущий уездный начальник быстро передал печать, как горячую картошку, и уехал, не желая оставаться ни на день дольше.

Кроме уездного начальника, в управлении были еще два помощника: уездный судья и уездный комендант.

В то время, чтобы сэкономить на расходах, должность уездного судьи в маленьких уездах была упразднена, а уездный комендант, старик Чэнь, так и не получил перевода до семидесяти лет, и теперь просто жил на покое, оставив все дела констеблю Цинь.

Таким образом, советник Ли и констебль Цинь выполняли обязанности уездного судьи и коменданта.

Советник Ли разложил карту и начал объяснять.

Мо Ли, сравнивая карту с памятью о пройденных горных тропах, понял, что гора Цимао на самом деле не была чем-то особенным. Триста ли вокруг нее были лишь частью северо-запада провинции Пин. Если смотреть дальше, несколько горных хребтов пересекали юг провинции.

— Если идти вдоль горы Цимао на северо-запад, то выйдешь к землям варваров, а дальше, через степи, — к горам Куньлунь.

Лекарь Мо почувствовал интерес. Горы Куньлунь с древних времен были окутаны легендами о бессмертных, и о них много писали.

— Если пройти провинцию Пин на восток, то попадешь в провинцию Юн. Если хочешь добраться до Тайцзина, нужно идти этим путем.

— Нет, я собираюсь на север.

Мо Ли решил выйти за пределы границы. Таким образом, на востоке можно было добраться до гор Тяньшань, где росли ценные лекарственные травы, а на севере — до гор Куньлунь, где было множество легенд о чудесах. Путь был долгим и пустынным, но зато никто не мешал.

— Хорошо, — сказал уездный начальник Сюэ, казалось, он уже ожидал этого. Он улыбнулся и добавил:

— Лекарь Мо, подождите здесь немного, я сейчас выпишу вам пропуск.

С этими словами он отправился в кабинет, а когда вернулся, в руках у него был не только пропуск, но и письмо.

— У меня есть еще одна просьба, — уездный начальник Сюэ положил письмо на стол и улыбнулся. — Моя дочь вышла замуж в соседнем уезде, лекарь Мо, вы ее видели. Сейчас горы завалены снегом, и связь прервана. Не могли бы вы обойтись и передать письмо?

Это было несложно, и Мо Ли согласился.

Когда он взял пропуск, то замер, потому что, хотя на нем было его имя, он был выдан не в уезде Чжушань.

— Провинция Цин?

Цин находилась на востоке, у моря, и до уезда Чжушань было, наверное, три тысячи ли.

Уездный начальник Сюэ кивнул:

— Да, это пропуск из провинции Цин. Секретарь управляющего провинцией пишет красивым почерком, и он мой однокурсник. Я смог подделать его почерк, так что просто использовал его. Не беспокойся о печати, она сделана очень правдоподобно, никто не заметит.

— ...

Нет, он беспокоился не об этом. Мо Ли серьезно подумал: уездный начальник Сюэ, видимо, боялся, что он «нарвется на неприятности» за пределами уезда, и заранее устранил все возможные последствия, чтобы никто не мог проследить его происхождение.

— Благодарю вас, господин Сюэ, за совет. В пути я постараюсь не использовать пропуск.

Перелезть через городскую стену можно и без уплаты налога!

Вспомнив о спокойной жизни в уезде Чжушань, Мо Ли быстро принял этот метод.

Уездный начальник Сюэ удовлетворенно погладил бороду и спросил:

— Господин Цинь родом из провинции Цин, вы говорите на цинском диалекте?

Мо Ли кивнул.

— Когда вы планируете отправиться в путь?

— Завтра утром.

— В управлении много дел, завтра я не буду специально провожать вас. Советник Ли, проводите гостя.

Уездный начальник Сюэ не взял чашку с чаем, а просто наблюдал, как Мо Ли уходит. Когда зал опустел, он покачал головой, о чем-то размышляя.

— Кажется, что в этом путешествии с ним что-то случится.

У уездного начальника Сюэ возникло предчувствие, но он не обладал способностями, как в рассказах, чтобы предсказать, откуда придет беда. Он мог только держать это в себе.

Он пробормотал себе под нос:

— Не знаю, о чем думал Цинь Лу. Его ученик достаточно умен, но совершенно не приспособлен к этому миру. В такое беспокойное время что-то обязательно случится. Однако...

Пока он не встретит Мэн Ци, ничего слишком опасного не произойдет.

Уездный начальник Сюэ подумал об этом и успокоился.

***

Три дня спустя, поселок Сяохэ, уезд Ма, провинция Пин.

Рядом с уездом Ма была гора, называемая Цзигуаньшань — Петушиный гребень. Ее так называли не потому, что она была похожа на петушиный гребень, а потому, что петушиный гребень сам по себе напоминал гору. Это место находилось недалеко от горы Куриных Перьев, как раз к северу от нее, и на карте казалось, что она нависает над ней, поэтому и получила

такое название.

У подножия горы Цзигуаньшань протекала река, а рядом находился самый богатый поселок уезда Ма.

Это место не было таким удаленным, как уезд Чжушань. Река соединялась с водным путем, и иногда здесь можно было встретить торговые караваны.

В этом году было особенно холодно, река замерзла, и на обычно оживленной пристани не было ни души.

Мо Ли остановился у входа в поселок и заметил, что он был даже больше, чем уездный город Чжушань. Здесь было целых три улицы, много домов и усадеб. Похоже, поиски займут некоторое время.

Что касается дочери уездного начальника Сюэ, она была примерно одного возраста с Мо Ли по внешности.

Мужем госпожи Сюэ был внук того самого старого уездного коменданта Чэня из уезда Чжушань.

У уездного коменданта Чэня было шесть сыновей и множество внуков, которых он сам не мог всех запомнить. С таким количеством людей и рта, которые нужно кормить, жалованья старого Чэня было недостаточно. Поэтому взрослые дети уходили зарабатывать на жизнь самостоятельно, и один из его сыновей занимался торговлей в уезде Ма, женился и завел семью.

Муж госпожи Сюэ, Чэнь Чун, был из этой семьи.

Раньше дети чиновников, занимавшиеся торговлей, использовали имена слуг, потому что торговля не была хорошей репутацией и могла повлиять на карьеру потомков.

Но семье Чэнь это было безразлично, ведь в такое смутное время главное было выжить.

Мо Ли видел мужа госпожи Сюэ. Это был крепкий мужчина с густыми бровями и глазами, как у тигра, с накачанными мышцами и загорелой кожей. Его взгляд мог напугать до слез всех детей на улице.

Говорили, что его родители долго искали невесту, но никто из хороших семей не хотел отдавать за него дочь. Однако после поездки в уезд Чжушань госпожа Сюэ сама выбрала его.

Молодая пара счастливо переписывалась два года, а затем уездный начальник Сюэ просто

отдал дочь замуж.

<http://bllate.org/book/15299/1351779>